

Научная статья

УДК 343.85

DOI 10.17150/1819-0928.2025.26(2).315-322

EDN INXRIQ

Молодежная преступность. Возможности системного подхода в ее изучении

Михаил Александрович Сутурин*Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия**mialsu@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5152-4566>*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается молодежная преступность как самостоятельный вид преступности, а также возможности ее изучения с применением системного метода в познании сложных явлений природы и общества. Автор акцентирует внимание на дискуссионных вопросах определения категории «молодежная преступность» и ее компонентов, возрастных границ рассматриваемой социальной когорты — молодежи. На основе результатов исследований специалистов в области социологии, психологии, педагогики, а также собственных исследований, автор, в частности, приходит к выводу о необходимости изучения преступности несовершеннолетних и молодежной преступности в определенном синергетическом единстве.

В работе обосновывается возможность рассмотрения молодежной преступности в качестве сложной социальной системы. То есть объекта, который в полной мере соответствует критериям системного объекта. Молодежной преступности, как самостоятельному виду преступности, присущи категориальные признаки именно системного объекта: она гармонично встроена (в качестве элемента) в системные объекты качественно иного уровня — система «преступность», система «делинквентное поведение», система «девиантное поведение», система «социальное поведение». Обладая определенной интегральной целостностью, молодежная преступность характеризуется наличием структуры, что опять же подтверждает системный характер рассматриваемого в работе объекта исследования. Адаптируясь к условиям социальной среды, обладая признаком исторической изменчивости (в его объективном и субъективном векторах выражения), молодежная преступность самодетерминируется и саморазвивается именно как системный объект.

Автор, рассматривая молодежную преступность как системный объект, делает вывод о возможностях системного подхода в ее познании и изучении для организации эффективного противодействия.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

молодежь, преступность, системный объект, поведение, несовершеннолетние, элемент системы, возраст

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Сутурин М.А. Молодежная преступность. Возможности системного подхода в ее изучении / М.А. Сутурин. — DOI 10.17150/1819-0928.2025.26(2).315-322. — EDN INXRIQ // Академический юридический журнал. — 2025. — Т. 26, № 2. — С. 315–322.

Original article

Youth crime. The possibilities of a systematic approach in its study

Mikhail A. Suturein*Baikal State University, Irkutsk, Russia**mialsu@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5152-4566>*

ABSTRACT

The article examines youth crime as an independent type of crime, as well as the possibility of studying it using a systematic method in understanding complex phenomena of nature and society. The author focuses on the controversial issues of defining the category of “youth crime” and its components, the age boundaries of the considered social cohort — youth. Based on the research results of specialists in the field of sociology, psychology, pedagogy, as well as his own research, the author, in particular, comes to the conclusion that it is necessary to study juvenile delinquency and youth delinquency in a certain synergetic unity.

The paper substantiates the possibility of considering youth crime as a complex social system. That is, an object that fully meets the criteria of a system object. Youth crime, as a separate type of crime, has inherent

© Сутурин М.А., 2025

categorical features of the system object: it is harmoniously integrated (as an element) into system objects of qualitatively different level — “criminality” system, “delinquent behavior” system, system «deviant behavior», the system of «social behavior».

Having a certain integral unity, youth crime is characterized by the presence of a structure, which again confirms the systemic nature of the object of research considered in the work. Adapting to the conditions of the social environment, having a sign of historical variability (in its objective and subjective vectors of expression), youth crime is self-determined and self-developing precisely as a systemic object.

The author, considering youth crime as a systemic object, draws a conclusion about the possibilities of a systematic approach in its understanding and study for the organization of effective counteraction.

KEYWORDS

youth, crime, system object, behavior, minors, system element, age

FOR CITATION

Suturin M.A. Youth crime. The possibilities of a systematic approach in its study. *Akademicheskii yuridicheskii journal* = *Academic Law Journal*. 2025;26(2):315–322. (In Russian). DOI: 10.17150/1819-0928.2025.26(2).315-322. EDN: INXRIQ.

Введение

Вопросы, связанные с преступностью подрастающего и молодого поколения, не нуждаются в дополнительной актуализации. При этом не имеет принципиального значения тот или иной исторический период, территориальный, региональный, внутри- или транснациональный контекст рассмотрения этих вопросов. В многочисленных исследованиях представителей отечественной и зарубежной доктрины (специалистов в области криминологии, уголовного права, психологии, девиантологии и т.д.) проблемы преступности несовершеннолетних и молодежной преступности, а также предложения по их решению получили достаточного освещения. Однако в силу многоаспектности, сложности и противоречивости многие дискуссионные вопросы остаются таковыми, прежде всего из-за различных концептуальных подходов к их формулированию и, соответственно, разрешению. В частности, весьма неоднозначно рассматриваются вопросы определения границ молодежной преступности, ее специфичных признаков, а также криминологически значимых параметров, характеристик и т.д. Если с преступностью несовершеннолетних, точнее, с определением ее признаков и особенностей у преобладающего большинства исследователей наблюдается относительное единообразие, то с пониманием категории «молодежная преступность» все менее однозначно и весьма полемично. В первую очередь, это связано с определением основополагающих, базовых для исследователя дефиниций. Дефиниций, выступающих «отправной точкой» в дальнейшем гносеологическом поиске. Какую часть населения относить к молодежи? Что брать за основу в определении возрастных границ рассматриваемой социальной когорты и т.п.? Эти вопросы не находят максимально допустимого единодушия

и единообразия ответов на них. А ведь изучение того или иного объекта, рассмотрение его характеристик, анализ его свойств должны опираться на четкое понимание этого объекта, его признаков, сущностных особенностей.

Результаты исследования

Определение молодежи, молодежного возраста, молодого поколения носят весьма условный характер. Например, в актах государственного регулирования¹ молодежный возраст определен в параметрах от 14 до 35 лет. В свою очередь, согласно действующей классификации Всемирной организации здравоохранения, к молодому возрасту относят людей до 44 лет. В доктрине границы молодежного возраста трактуются также неоднозначно. И это вполне объективно, поскольку каждая отрасль знания закладывает свои специфичные и необходимые для нее критерии. Психология, социология, медицина, педагогика по-разному определяют для себя, кого необходимо рассматривать в качестве представителей молодого поколения.

Результаты анализа многочисленных криминологических исследований позволяют прийти к выводу о том, что вопросы о том, кто такая молодежь, какими нижними и верхними возрастными границами определять эту социальную категорию, также неоднозначны. По мнению одних авторов границами молодежного возраста определяется период 18–21 год, другие оперируют периодом 18–24 года, третьи — 18–29 лет и т.д. [1, с. 16–19]. Можно заметить, что особые различия заключаются в определении верхней грани-

¹ Стратегия реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года : утв. распоряжением Правительства РФ от 17 авг. 2024 г. № 2233-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/jBrmuJi7WMLGBOFtXWhrMlZKFCgIqqO7> (дата обращения: 10.03.2025).

цы молодежного возраста. Что касается нижнего предела, то большинство исследователей определяет его возрастом 18 лет. Это выглядит вполне закономерным, даже исходя из законодательных установлений (статья 87 Уголовного кодекса Российской Федерации² (далее — УК РФ) и сложившихся классических подходов к пониманию и определению преступности несовершеннолетних. Однако встречаются и иные точки зрения тех авторов, которые «смещают» нижнюю границу молодежи до 14 лет и, соответственно, включают в объем молодежной преступности и преступность лиц в возрасте от 14 до 18 лет. В этой связи для дальнейшего рассмотрения вопросов методологического характера (исходя из заявленной тематики настоящей работы), представляется необходимым ответить на ряд вопросов. Как между собой соотносятся два, по сути, самостоятельных вида преступности: преступность несовершеннолетних и молодежная преступность? Есть ли между ними существенные и криминологически значимые отличия, позволяющие их выделение в качестве самостоятельных объектов криминологического (и не только) изучения? Или, например, преступность несовершеннолетних — это часть молодежной преступности? Автономны ли они по отношению друг к другу?

Думается, что ответы на эти вопросы весьма неоднозначны. Тем не менее позволим себе высказать следующее. Несомненно, что существуют четкие формальные критерии определения возрастных границ преступности несовершеннолетних. Уже достаточно давно получили свое подтверждение и ее специфичные черты, особенности, криминологически значимые характеристики. Однако если посмотреть на преступность несовершеннолетних под несколько иным углом зрения, то можно с определенной степенью уверенности констатировать следующее. Данный вид преступности имманентно входит в более широкую, на наш взгляд, категорию — молодежная преступность. Таким образом, с точки зрения выстраивания алгоритмов политики по предупреждению и преступности несовершеннолетних, и молодежной преступности, оба этих вида нужно рассматривать в единстве (при этом, естественно, нужно учитывать, например, особенности уголовной ответственности несовершеннолетних и лиц, достигших восемнадцатилетия). Поскольку, по нашему мнению, основанному на результатах авторских исследований, несовершеннолетние пре-

ступники объективно и гармонично преодолевая планку достижения совершеннолетия (18 лет), становясь формально «взрослыми», по базовым и криминологически значимым параметрам (например, социально-ролевые, нравственно-психологические характеристики) не имеют кардинальных отличий от тех, кто находится в возрасте, например 16–17 лет, а по некоторым характеристикам и в возрасте 14–15 лет. И это далеко не единственный аргумент в пользу необходимости изучения преступности несовершеннолетних и молодежной преступности в определенном синергетическом единстве.

Учитывая вышесказанное, считаем необходимым рассмотреть возможности системного подхода как одного из методологических инструментов в изучении молодежной преступности. Сложно не согласиться с тем, что динамика социальных процессов, современные особенности общества, науки и их связь с необходимой значимостью решения вопросов предупреждения, превенции, профилактики, борьбы с преступностью, детерминирует на поиск методологических основ измерения, оценки и, в конечном итоге, понимания механизмов порождения, взаимосвязи, взаимовлияния процессов продуцирования преступности и характера такой взаимосвязи [2, с. 580].

Различные концептуальные подходы (идеи которых возникли и развивались еще в XX веке, идеи, базирующиеся на рассмотрении системного анализа явлений природы и общества) к рассмотрению негативного социального явления — преступности — именно как системного объекта не потеряли своей актуальности и на сегодняшний день.

Концептуальные основы возможности рассмотрения тех или иных объектов в качестве системных, сформулированы в рамках общей теории систем [3, с. 28].

Дальнейшее прогрессивное развитие научного, технического потенциала общества позволяет констатировать факт того, что рассматриваемый подход получил все большее распространение, в том числе и в методологическом аспекте его использования. В частности, об этом свидетельствуют многочисленные публикации монографического, методического и иного характера в отечественной доктрине [4; 5].

Для дальнейшего рассмотрения проблематики настоящей работы необходимо, на наш взгляд, определиться с некоторыми базовыми или отправными дефинициями.

Во-первых, это категория «система» (от лат. *systema* — целое), которую можно представить как целостный объект, состоящий из элементов, на-

² Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

ходящихся во взаимных отношениях [6, с. 786]. Или система — есть отграниченное множество взаимодействующих элементов [7, с. 348].

Анализируя рассматриваемую категорию, нужно четко понимать, что она (категория «система») органически связана с такими понятиями, как «элемент», «структура», «целостность» и т.д. Понятие «элемент» в данном случае имеет определяющее и, возможно, базовое значение. И это значение выражено в том, что элемент — это необходимый «кирпичик», принимающий активное и критериальное значение в формировании того или иного системного объекта.

Не менее определяющим значением характеризуется и категория «системный подход». Именно она выступает критерием методологического общенаучного характера и обеспечивает определение ключевых понятий, принципов, способов именно системных исследований. Применение данного подхода позволяет целостно воспринимать различные объекты, которые рассматриваются в рамках отдельных отраслевых дисциплин. Именно в этом выражается некая «идеальность» синтезирующего характера, позволяющая объединить в единое целое различные спектры узкоспециализированных учений или доктрин. Здесь мы констатируем превалирование синтетического. То есть реализуется доминирующая над аналитическим мышлением роль синтетического познания, констатируется наличие самостоятельной методологии, позволяющей конкретизировать основы диалектического понимания при анализе именно системных объектов [8, с. 13; 5, с. 236; 9, с. 13]. Именно подобный подход позволяет более целостно изучить предмет и исключить элементы механицизма [10, с. 40].

Отечественная криминологическая доктрина также взяла на вооружение в качестве методологической составляющей системный подход [11–14].

В настоящей работе представляется допустимым рассмотреть указанную тематику в двух аспектах. Во-первых, можно ли молодежную преступность рассматривать в качестве системного объекта. Во-вторых, рассмотреть аспекты, которые демонстрируют возможности ее изучения с использованием соответствующей методологии.

Преступность как основной элемент предмета криминологии неоспорно, но признается в качестве системного объекта в отечественной доктрине [10, с. 42; 13, с. 56]. Например, некоторые представители советской / российской криминологической школы, помимо самой преступности, включают в единый системный объект еще и ее (преступности) детерминанты [15, с. 50].

Есть сторонники и той точки зрения, согласно которой нет серьезных доводов для рассмотрения преступности в качестве системы. По их мнению, преступность лишена критериев системного объекта, например, отсутствие связей между элементами, наличие такого свойства преступности, как иррегулярность (стихийность), отсутствие опять же свойства, связанного со способностью преступности к самодетерминации и саморазвитию и т.д. [16, с. 129].

Однако сами авторы констатируют, что некоторые признаки, характерные для того или иного системного объекта, преступности присущи. Например, признаки устойчивости, повторяемости и т.д. [17, с. 151].

По нашему мнению, преступность, являясь относительно массовым негативным социальным явлением, и ее детерминационный комплекс (причины, условия, факторы) выступают по отношению друг к другу обособленными системными объектами. Несомненно, они в определенной степени находятся в объективных взаимосвязях, но выступают целостными по отношению друг к другу элементами системы более высокого уровня.

Все вышесказанное подвигает нас к умозаключению о том, что преступность, являясь явлением, представляющим повышенную общественную опасность, явлением, которое априори является вредоносным, представляется допустимым позиционировать как некую систему. В свою очередь, молодежную преступность как органическую составляющую преступности в целом подобный подход также позволяет рассматривать как самостоятельный системный объект иного, более пониженного уровня по отношению к системе более высокого уровня — самой преступности в целом.

Молодежная преступность является системной объективной по происхождению, материальной по содержанию и вероятностной, исходя из анализа ее «поведенческих» параметров.

Представляется, что молодежной преступности присущи все атрибуты (признаки, свойства), позволяющие позиционировать тот или иной объект, явление в качестве системного. Аргументируя, можно отметить, например, что молодежная преступность, имманентно входя в систему более высокого уровня (преступность в целом), именно этим и подтверждает наличие одного из признаков системного объекта — признака наличия системы более высокого уровня по отношению к рассматриваемой (данной). Кроме того, находясь в органических связях и взаимо-

действиях, например, с социальной средой, преступность, в свою очередь, выступает частью (элементом) системы, которую, с определенной степенью условности, можно обозначить как «социальная система». Опять же в данном примере можно избрать несколько иной алгоритм аргументации. Как и большинство общественных наук, криминология изучает человеческое поведение (например, механизм индивидуального преступного поведения, в изучении которого основное внимание сфокусировано именно на поведении человека). Исходя из этого тезиса, человеческое поведение необходимо рассматривать как определенную активную/пассивную деятельность конкретных представителей социума, которые наделены «внутренними компонентами» личности — волей, сознанием, чувствами и т.д. Это, в свою очередь, позволяет всю эту деятельность рассматривать как интегрированное целое — «очень большая система», говоря языком IT-технологов. Далее, следуя избранной логике, молодежная преступность как определенная деятельность определенной части социума (ее поведение) является элементом системы «преступное поведение», которая рассматривается как элемент системы «делинквентное поведение». Система «делинквентное поведение» выступает элементом системы «девиантное поведение». А система «девиантное поведение» может и должна позиционироваться как составляющая (элемент) системы «человеческое поведение». А система «человеческое поведение» — это системообразующий элемент системы, которую мы и можем обозначить как «социальная система».

Молодежной преступности присущ и такой признак любого системного объекта, как наличие определенной синергетической совокупности (целостности) тех элементов, которые составляют ее как единый объект органически связанных элементов.

Здесь можно вести речь о наличии нескольких видов системных объектов. Первый вид — это системы весьма критериально понятно отграниченные от континуума, и их присутствие в объективной действительности не подлежит дополнительной аргументации (в частности, живые организмы). То есть подобного рода системные объекты изначально представлены как объекты целостного характера, объекты, многоспектрально проявляющие себя. Второй вид системных объектов представляет собой некий симбиоз, построение модели, требующей дальнейшего выявления и аргументации наличия связей между критериально выделенными их составляющими

(элементами). Представляется вполне обоснованным рассматривать молодежную преступность в качестве системного объекта второго вида, поскольку изначально его целостный характер не столь очевиден [5, с. 25].

Несмотря на статистические характеристики и закономерности, молодежная преступность не может рассматриваться как некая скалярная величина, механистическая сумма преступлений. В этом случае ее как раз и недопустимо позиционировать именно как системный объект. Молодежная преступность, как, впрочем, и преступность в целом, выступает одновременно и множеством, и целостностью³. И у молодежной преступности, на наш взгляд, этот признак практически любого системного объекта второго вида — признак эмерджентности — отчетливо усматривается.

Молодежная преступность, являясь формально и реально неким статистическим множеством, при этом не выступает суммой преступных деяний механистического характера. Соответственно, например, характер и степень ее общественной опасности, ее вредоносность, уровень ее влияния на жизнь социума недопустимо сводить к механической сумме общественной опасности и вредоносности составляющих ее индивидуальных актов (фиксируемых или латентных) преступных поведенческих практик. В отличие от многих других асоциально девиантных форм поведения (правонарушения, аддикции и т.д.) рассматриваемой социальной страты, молодежная преступность — это то поведение, которое обладает качественно иной интенсивностью и направленностью, а также формальной запрещенностью именно положениями уголовного законодательства. И в этом моменте можно разделить точку зрения о том, что молодежная преступность (в нашем случае) обладает признаком целостности, обосновываемом наличием базовых свойств, необходимых для системообразования, — общественной опасностью и запрещенностью уголовным законом [10, с. 45].

Молодежная преступность выступает определенной статистической совокупностью преступлений, а также лиц их совершивших, что, в свою очередь, позволяет говорить о ней как об самостоятельном образовании составляющих ее элементов, обладающим определенной целостностью (интегральностью). Именно интегральная целост-

³ Здесь мы говорим о таком свойстве как эмерджентность. Эмерджентность — это свойство, возникающее и проявляющееся на уровне системы, которое невозможно обнаружить у отдельных компонентов этой системы.

ность или интегральное единство является одним из базовых признаков системы [18, с. 163].

Опять же каждый преступный поведенческий акт представителей рассматриваемой социальной когорты, выступая необходимой системообразующей частью системы «молодежная преступность», тоже может рассматриваться как системный объект. Например, с формальных позиций любой состав преступления, как минимум, содержит в себе четыре элемента: объект преступления, объективная сторона преступления, субъект преступления и субъективная сторона преступления. И это без возможного, а иногда формально необходимого, выделения дополнительных элементов/признаков.

Еще одним свойством, которое позволяет относить тот или иной объект природы или общества к категории «системный объект», является способность этого объекта к самовоспроизводству. Уже достаточно давно обосновано и доказано, что преступность в целом и, соответственно, ее сегмент (вид) — молодежная преступность, данным свойством, несомненно, обладают. Молодежная преступность приспосабливается, мимикрирует к изменениям социального, крупномасштабного и локального характера. Тем самым она себя в определенной степени сохраняет и самодетерминирует. В качестве классического примера можно привести распространение элементов криминальной субкультуры, что потребовало от государства выработки механизмов защиты на законодательном уровне (признание в качестве деяния экстремистского характера — идеологии международного общественного движения АУЕ, которое признано Верховным Судом РФ экстремистской организацией). Можно констатировать, что молодежная преступность, адаптируясь к изменениям, например социальной среды, сама «готова» к изменениям. И как самоуправляющаяся система молодежная преступность способна к саморазвитию и самодетерминации.

Далее, высказывая аргументы в пользу понимания молодежной преступности именно как некой социальной системы, нужно отметить и наличие такого немаловажного критерия отнесения любого объекта к категории системного, как наличие структуры. Преступления, совершаемые молодежью, в определенной степени взаимосвязаны, при условии рассмотрения этого объекта на уровне массового. Выделение структурных элементов молодежной преступности именно как системы возможно по весьма большому спектру классифицирующих, группирующих признаков (критериев). В качестве таковых могут выступить,

например, формально закрепленные в уголовном законе группировочные признаки: категории преступлений (статья 15 УК РФ), множественность преступлений (статьи 17, 18 УК РФ), формы вины (статья 24 УК РФ) и т.д. В качестве критериев структурных элементов молодежной преступности также можно рассматривать социально-демографические группировочные признаки: пол, возраст, состояние здоровья, род деятельности на момент совершения преступления или на момент вынесения обвинительного приговора суда и т.д.

Как достаточно сложная система, молодежная преступность характеризуется наличием связей. Связей внутри- и внешнеструктурного характера. Внешние связи молодежной преступности разнообразны и многочисленны. И это весьма закономерно, поскольку по направленности, интенсивности, «субъектному составу» рассматриваемый вид преступности оказывает серьезное влияние на многие сферы социальной действительности, находясь сам под влиянием тех процессов разного характера и направленности, которые в этих сферах происходят. Молодежная преступность находится под детерминирующим влиянием демографических, экономических, социально-психологических, миграционных и т.д. процессов (иногда их в криминологии называют факторами), наблюдающихся в социуме. А при должном внимании можно увидеть и обратное влияние молодежной преступности на эти процессы. В частности, чем больше (количественно) будет совершаться преступлений молодыми людьми, и эти молодые люди, например, будут изолироваться от общества на продолжительный срок, объективно это может повлиять (возможно, с невысокой, но все же долей интенсивности) на демографические процессы в социуме. Аргументацию вышесказанному можно встретить в трудах классиков отечественной криминологии [19, с. 208].

Внутренние связи молодежной преступности также весьма разнообразны. Молодежную преступность как систему можно представить в качестве статистического результата «сольватации» объектов и явлений природы, общества, как на уровне общего, особенного, так и единичного взаимодействия определенных типов среды и типов личности.

Выводы

Определение того или иного объекта/явления природы или общества именно как системы детерминирует на подбор, возможную апробацию соответствующего методологического инструментария в его познании, рассмотрении и изучении.

В этом случае можно вести речь об использовании системного подхода в познании молодежной *преступности*⁴. Данный метод, именно как метод изучения того или иного системного объекта, изначально позиционирует отправной тезис о том, что само общество рассматривается как системный объект, с присущим ему признаком целостности, наличием структуры, системных закономерностей и их связей [20, с. 11].

Использование системного подхода через призму понимания того, что молодежная преступность можно и нужно рассматривать именно как системный объект, позволяет обратить внимание и на всю совокупность составляющих его

(этого системного объекта) элементов, и на каждый элемент в отдельности, и проанализировать подчас неочевидные взаимосвязи и взаимозависимости этих элементов, определяя значимые закономерности. Выявление последних позволит рассматривать молодежную преступность во всех ее взаимодействиях внутренних и внешних (как элемента более широких систем), рассматривать все ее элементы (преступления, лиц, их совершающих и т.д.). И здесь как раз и можно вести речь о получении достоверной информации о данном виде преступности. А ведь наличие в руках исследователя достоверной, методологически правильно полученной информации нужно рассматривать как своеобразную почву для выводов. Выводов, необходимых для выстраивания доктринально обоснованных и эффективных практик предупреждения молодежной преступности и социального контроля над ней.

⁴ Необходимо отметить, что не теряют своей актуальности и востребованности в познании молодежной преступности, например, комплексный и причинно-следственный подходы в ее рассмотрении и изучении.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бабаев М.М. Молодежная преступность / М.М. Бабаев, М.С. Крутер. — Москва : Юрист. — 2006. — 382 с.
2. Судакова Т.М. Синергетический потенциал криминологии в период становления шестого технологического уклада / Т.М. Судакова. — DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(6).579-590. — EDN EJEIMIM // Всероссийский криминологический журнал. — 2024. — Т. 18, № 6. — С. 579–590.
3. Л. фон Берталанфи. Общая теория систем: критический обзор / Л. фон Берталанфи // Исследования по общей теории систем : сб. переводов. — Москва : Прогресс, 1969. — С. 23–82.
4. Аверьянов А.К. Система: философская категория и реальность / А.К. Аверьянов. — Москва : Мысль, 1976. — 188 с.
5. Блауберг И.В. Становление и сущность системного подхода / И.В. Блауберг, Э.Г. Юдин. — Москва : Наука, 1973. — 272 с. — EDN RVCMPR.
6. Современный философский словарь / под ред. В.Е. Кемерова. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Панпринт, 1998. — 1065 с.
7. Краткий философский словарь / отв. ред. А.П. Алексеев. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Проспект, 2008. — 491 с.
8. Гвишиани Д.М. Теоретико-методологические основания системных исследований и разработка проблем глобального развития / под ред. Д.М. Гвишиани // Системные исследования: Методологические проблемы : ежегодник. — Москва : Наука, 1982. — С. 1–26.
9. Каган М.С. Человеческая деятельность (опыт системного анализа) / М.С. Каган. — Москва : Политиздат, 1974. — 328 с.
10. Рыбальская В.Я. Виктимологические проблемы преступности несовершеннолетних / В.Я. Рыбальская. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 1983. — 227 с.
11. Аванесов Г.А. Теория и методология криминологического прогнозирования / Г.А. Аванесов. — Москва : Юрид. лит., 1972. — 334 с.
12. Блувштейн Ю.Д. Криминология и математика / Ю.Д. Блувштейн. — Москва : Юрид. лит., 1974. — 176 с.
13. Вицин С.Е. Моделирование в криминологии : учеб. пособие / С.Е. Вицин. — Москва : Высшая школа МВД СССР, 1973. — 104 с. — EDN ZGYPRJ.
14. Ли Д.А. Преступность в России: системный анализ / Д.А. Ли. — Москва : Гелва, 1997. — 189 с.
15. Кудрявцев В.Н. Проблемы причинности в криминологии / В.Н. Кудрявцев // Вопросы философии. — 1971. — № 10. — С. 76–87.
16. Бородин С.В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы / С.В. Бородин. — Москва : Наука, 1990. — 271 с.
17. Курс советской криминологии. Предмет. Методология. Преступность и ее причины. Преступник / под ред. В.Н. Кудрявцева. — Москва : Юрид. лит., 1985. — 415 с.
18. Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика / Г.А. Аванесов. — Москва, 1980. — 526 с.
19. Аванесов Г.А. Теория и методология криминологического прогнозирования / Г.А. Аванесов. — Москва : Юрид. лит., 1972. — 334 с.
20. Ли Д.А. Преступность как социальное явление / Д.А. Ли. — Москва : Русский мир, 1997. — 174 с.

REFERENCES

1. Babaev M.M., Kruter M.S. *Youth crime*. Moscow, Yurist Publ., 2006. 382 p.
2. Sudakova T.M. The Synergetic Potential of Criminology during the Transition to the Sixth Technological Paradigm. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2024, vol. 18, no. 6, pp. 579–590. (In Russian). EDN: EJEMIM. DOI: 10.17150/2500-4255.2024.18(6).579-590.
3. L. von Bertalanffy *General System Theory—A Critical Review*. 1962, vol. VII. General Systems. P. 1–20. (Russ. ed.: L. von Bertalanffy General systems theory: a critical review. *Studies on the general systems theory: SB. translations*. Moscow, Progress Publ., 1969, pp. 23–82.).
4. Aver'yanov A.K. *System: philosophical category and reality*. Moscow, Mysl' Publ., 1976. 188 p.
5. Blauberg I.V., Yudin Eh.G. *Development and essence of the systemic approach*. Moscow, Nauka Publ., 1973. 272 p. EDN: RVCMPR.
6. Kemerov V.E. (ed.). *Modern philosophical dictionary*. 2nd ed. Moscow, Panprint Publ., 1998. 1065 p.
7. Alekseev A.P. (ed.). *Short Philosophical Dictionary*. 2nd ed. Moscow, Prospekt Publ., 2008. 491 p.
8. Gvishiani D.M. Theoretical and methodological foundations of systemic studies and development of global development problems. In Gvishiani D.M. (ed.). *System studies: Methodological problems : yearbook*. Moscow, Nauka Publ., 1982, pp. 1–26.
9. Kagan M.S. *Human activity (systems analysis experience)*. Moscow, Politizdat Publ., 1974. 328 p.
10. Rybal'skaya V.Ya. *Victimization of juvenile delinquency*. Irkutsk State University Publ., 1983. 227 p.
11. Avanesov G.A. *Theory and methodology of criminological forecasting*. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1972. 334 p.
12. Bluvshstein Yu.D. *Criminology and mathematics*. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1974. 176 p.
13. Vitsin S.E. *Modelling in criminology*. Moscow, Vysshaya shkola MVD SSSR Publ., 1973. 104 p. EDN: ZGYPRJ.
14. Li D.A. *Crime in Russia: a systemic analysis*. Moscow, Gelva Publ., 1997. 189 p.
15. Kudryavtsev V.N. Causality problems in criminology. *Voprosy filosofii = Issues of Philosophy*, 1971, no. 10, pp. 76–87. (In Russian).
16. Borodin S.V. *Combating crime: a theoretical model of an integrated programme*. Moscow, Nauka Publ., 1990. 271 p.
17. Kudryavtsev V.N. (ed.). *Course of Soviet criminology. Subject. Methodology. Crime and its causes. Criminal*. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1985. 415 p.
18. Avanesov G.A. *Criminology and social prevention*. Moscow, 1980. 526 p.
19. Avanesov G.A. *Theory and methodology of criminological forecasting*. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1972. 334 p.
20. Li D.A. *Crime as a social phenomenon*. Moscow, Russkii mir Publ., 1997. 174 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Михаил Александрович Сутурин — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии. Байкальский государственный университет. 664003, Россия, Иркутск, ул. Ленина, 11; SPIN-код: 7301-1764.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mikhail A. Suturin — Ph.D. in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology. Baikal State University. 11, Lenin, st., Irkutsk, Russia, 664003; SPIN-code: 7301-1764.

Поступила в редакцию / Received 30.03.2025

Доработана после рецензирования / Revised 14.05.2025

Принята к публикации / Accepted 18.06.2025